

Через несколько минут

все еще в туалете для девочек на первом этаже рядом с классом заклинаний.

Профессор Квиррелл вызвался убрать тролля из туалета, пока профессор Снейп ремонтировал туалет. Тем временем профессор МакГонагалл наложила на себя и пятерых первокурсников какое-то заклинание молчания — заклинание, о котором Гермионе очень хотелось спросить.

МакГонагалл спросила Гарри: «Зачем вы с мистером Уизли пришли сюда? Почему вы двое не в общей комнате, где вам самое место?»

Гарри ответил: «Гермиона, Лаванда и Парвати пропустили урок трансфигурации» — что МакГонагалл хорошо знала — «и не были в Большом зале на обеде. Я подумал, что две другие девушки утешали плачущую Гермиону, и это заняло какое-то время. Но через несколько часов они пропустили ужин. Затем профессор Квиррелл сделал объявление о тролле. Я полагал, что девочки не знали о тролле, а старосты были заняты, поэтому я схватил Рона...

« Пффф », — сказала Парвати. "Бесполезный."

— ...потом мы пошли искать девушек. Я накосячил, потому что сначала запер тролля в уборной с девчонками. Извините, дамы».

Профессор МакГонагалл сопроводила пятерых детей к Гриффиндорской башне. Пока они шли по замку, дети рассказывали свои истории. Как бы Гермионе ни хотелось солгать, чтобы Гарри не попал в беду, истории, которые Лаванда и Парвати рассказали профессору МакГонагалл, сделали это невозможным.

Как только пожилой профессор и пятеро первоклассников оказались в гостиной Гриффиндора, профессор МакГонагалл объявила: «Троль мертв. Мисс Браун, мисс Грейнджер и мисс Патил подчинили его, а мистер Поттер убил.

Общая комната погрузилась в тишину, и все лица были потрясены. Тишину нарушил крик Рона: «Ой, а я? »

Профессор МакГонагалл сказала: «Мисс Браун, мисс Грейнджер и мисс Пэттил, по пять баллов от Гриффиндора за то, что они пропустили сегодняшнее занятие по трансфигурации, которое было посвящено превращению блюда в чайную чашку. К следующему уроку я ожидаю, что вы трое прочтете о преображении и выполните задание сочинения.

— Да, профессор, — ответили три девушки, опустив глаза.

«Мистер Уизли, десять баллов с Гриффиндора за ваши жестокие, лживые и неблагодарные слова, с которых начались эти события».

"Но-"

Профессор МакГонагалл приказала Рону замолчать.

«Мисс Браун и мисс Патил, по пять баллов Гриффиндору за то, что утешили грустного одноклассника. Мисс Браун, мисс Грейнджер, мисс Патил и мистер Поттер, по пять очков за совместную победу над троллем. Мистер Уизли, один балл за помощь остальным четверем. Пятнадцать минут назад я бы сказал, что победить тролля для первокурсников невозможно, но вместе вы пятеро сделали это.

Пятеро первоклассников ухмыльнулись друг другу.

«Теперь ешьте. Пир перенесли в общую комнату, и, надеюсь, домовые эльфы еще не убрали еду.

Рон ухмыльнулся. «Мы не пропустили еду? Злой ».

Для Гермионы вечер в гостиной Гриффиндора был комедией.

Перси был готов отчитать девочек за то, что они уклонились от Трансфигурации, пока Лаванда и Парвати громко не объяснили, почему они это сделали: они устраняли катастрофу, которую устроил младший брат Перси. Тем временем Гермионе хотелось поговорить о чем угодно, кроме того, что Рон Уизли довел ее до слез, поэтому она пыталась поговорить с Гарри, Фэй Данбар и Невиллом Лонгботтомом о пропущенном уроке трансфигурации.

Близнецы Уизли спросили: — Так что же случилось с...

— ...ты и тролль?

По словам Рона, он и Гарри убили тролля (неустановленным способом), в то время как три девушки дрожали и кричали. Три девушки пренебрежительно не согласились; они называли Рона «лжецом, хвастуном и трусом».

«Трус? — вместе сказали трое старших Уизли.

Затем рыжие близнецы посмотрели на Гарри...

— Ты молчал все это время.

— Что, ты говоришь, случилось?

Гермиона заметила, что Гарри выглядел огорченным из-за того, что комната была переполнена вниманием. Гермиона ответила вместо Гарри: «Это Гарри убил тролля. Он ткнул палочкой в нос тролля».

Рыжеволосые близнецы дали друг другу пять. «Новичок Гриффиндора убил тролля», — сказал один.

— Какое заклинание ты использовал? — спросил другой близнец Гарри.

«Я не использовал никаких заклинаний, потому что я не знаю никаких заклинаний. Я сделал первое, что пришло в голову».

Староста спросил: «Как вам удалось левитировать свою палочку, чтобы попасть в нос тролля?»

«Я не левитировал свою палочку. Я взобрался на спину тролля, обхватил левой рукой его лоб, а правой засунул палочку ему в нос».

Многие в зале ахнули, услышав это.

Перси нахмурился. «Это было опасно».

Мальчик примерно того же возраста, что и Перси, ответил: «Но Перси, он выполнил свою работу. Гарри Поттер был смелым».

Третье-четырекурсница спросила Гарри: «А как насчет Вингардиума Левиоса в клубе троллей? Эти другие новички рассказывают об этом разные истории».

Рон одарил Гарри взглядом, который Гермиона интерпретировала как «Не выставляй меня в плохом свете». Теперь Гарри выглядел по-настоящему огорченным.

Гарри ответил: «Гермиона наложила заклинание, но затем две другие девушки положили руки ей на плечо...»

— Делятся своей магией, — объяснила старшая девочка.

— Так или иначе, через минуту Рон вместе с девочками наложил свое собственное заклинание левитации. Вместе два заклинания левитации нокаутировали тролля его собственной дубиной, и его лицо упало на пол. Вот когда моя палочка убила его.

Близнец сказал: «Вы говорите, что Рон ждал...»

— ...за минуту до произнесения собственного заклинания.

"Что он делает-"

— ...в ту минуту?

Гарри взглянул на Рона, а затем сказал: — Рон, эм, наблюдал за остальными из нас.

Парвати огрызнулась: «Рон стоял у двери, готовый убежать, в то время как остальные сражались с троллем. В конце концов, после того, как я пристыдил его, он немного повоевал палочками.

Гарри ничего не говорил и не соглашался с Парвати, но и не высказывал своего несогласия.

Гермиона заметила, что уши Рона покраснели. Внезапно Рон поспешил к лестнице, ведущей в спальню мальчиков.

Многие старшие гриффиндорцы подходили к Гермионе и хвалили ее за то, как она вела себя во время нападения троллей. К тому времени, когда Гермиона, в конце концов, вышла из общей комнаты в свою спальню — с полным желудком еды и написанным на треть сочинением по трансфигурации, — лохматая первокурсница уже ухмылялась.

Лежа в постели, Гермиона подумала: «Теперь совершенно очевидно, кто «настоящий друг» пророчества, а кто — «ложный друг». Ух, кто-нибудь ударит меня камнем по голове, если я когда-нибудь подумаю о том, чтобы выйти замуж за Рона Уизли.

На следующее утро (пятница, 1 ноября)

Во время завтрака в Большом зале

Хедвиг передала Гермионе письмо от матери. Все письмо, кроме постскриптумов, было написано четыре дня назад.

Понедельник, 28 октября

Дорогая Гермиона,

Здесь мало что происходит. Вчера и сегодня я помогал Дэну сгребать листья. Он подумал, что это прекрасный акт доброты, поэтому сегодня он повел меня в кино — мой выбор фильма. Мы пошли смотреть «Жену мясника» на утреннике. Нам понравился фильм, главным образом потому, что в этот понедельник после полудня кинотеатр был почти пуст, если не считать двух счастливо женатых дантистов. Мы выбрали это время дня для фильма, потому что твоему отцу нравится место для ног.

Мама

PS (четверг) Последнюю заметку, которую вы написали, было интересно прочитать. Твой отец тоже подумал, что твою записку было интересно прочитать после того, как я объяснил кое-что.

PPS Вы не упоминали, что у Альбуса Дамблдора, вашего директора, борода до пояса?

«Записка», которую написала Гермиона, была текстом пророчества профессора Трелони на французском языке. Чтобы Дэн Грейнджер прочитал записку, Эмме Грейнджер пришлось бы перевести для него части записки.

Гермиона вспомнила, что последняя часть пророчества предупреждала: «Остерегайся бородатого лжеца». Эмма Грейнджер спрашивала в постскриптуме: «Бородатый лжец» — ваш директор?

В полдень

Обед для Гермионы и всех остальных гриффиндорцев-первокурсников пришел не сразу, после двух уроков зельеварения.

Зелья, как обычно, раздражали Гермиону: Драко Малфой саботировал зелье Невилла, не теряя баллов и не задерживаясь, в то время как гриффиндорцы потеряли очки по нелепым причинам.

Но как ни странно, Гермиона иногда видела, как профессор Снейп изучает Гарри — не все время пытаюсь поймать Гарри на какой-то нелепой ошибке, а иногда так, как будто профессор Снейп пытался понять Гарри.

Во время обеда пятеро первокурсников троллей собрались вместе за гриффиндорским столом. Вернее, Рон и Гарри сели первыми, а минуту спустя три девушки сели так близко к Гарри, как только могли. Вскоре Рон начал оскорблять Парвати и Лаванду, которые оскорбляли его в ответ. (Гермиона не оскорбляла Рона, но часто отвечала лукаво.) У Гермионы сложилось отчетливое впечатление, что Рон не хочет делить Гарри с тремя девушками.

Братья-близнецы Рона сочли ситуацию забавной. Старший брат Рона, Перси, посоветовал Рону, Лаванде и Парвати действовать «как следует».

Полчаса спустя, пока Гермиона все еще ела

Гермиона наблюдала, как два человека в сером вошли в Большой зал и подошли к высокому столу. Оба человека были одеты в серые мантии с надвинутыми вверх серыми капюшонами; их лица закрывали маски из серой шерсти. Странно было то, что Гермиона не могла сказать, кто из этих двух людей был мужчиной или женщиной!

Гермиона посмотрела через стол на Фреда и Джорджа. — Кто эти два человека?

Близнец ответил: «Они невыразимы. Они учатся-»

«—Сама магия. Они часть Министерства.

Близнецы сказали в унисон: «Они работают в Департаменте Тайн».

Гермиона увидела, что два Невыразимых спорят с директором школы и профессором МакГонагалл, хотя Гермиона не могла слышать чей-либо голос.

Слова Дамблдора нельзя было расслышать, но выражение его лица говорило: « Ты должен делать то, что я говорю, потому что я всегда знаю лучше» . До пророчества профессора Трелони Гермиона всегда находила утешение в кажущейся уверенности директора — но не сейчас.

После нескольких минут тишины очарованный спор

Профессор МакГонагалл, сжав губы, повела двух Невыразимых туда, где сидели Гермиона и ее друзья (и Рон). «Мистер Поттер, мисс Грейнджер, эти двое из Департамента Тайн, входящего в состав Министерства Магии. Они хотят поговорить с вами, как только вы закончите обедать.

"О чем?" — спросила Гермиона. Она подозревала, что Невыразимые слышали о ее пророчестве, но почему они хотели поговорить с Гарри?

Профессор МакГонагалл ответила: «Они расскажут вам о своих делах, когда вы все уединитесь».

Гарри запихнул в рот кусок пастушьего пирога, встал и жестом махнул Лиду .

Гермиона накинула рюкзак на спину и последовала за профессором МакГонагалл, двумя Невыразимыми и Гарри.

Профессор МакГонагалл привела Невыразимых и двух новичков в пустой класс. Более высокий из Невыразимых представил их обоих: более высокий Невыразимый был «Невыразимым Двадцать Два», а более низкий Невыразимый был «Невыразимым Шестьдесят Пять».

(Голос более высокого Невыразимого на самом деле состоял из двух голосов — мужского и женского, которые произносили одни и те же слова в унисон.)

Затем более высокий Невыразимый сказал: «Профессор, пожалуйста, задержитесь на минутку, пока мы проверяем прослушивающие чары».

Более высокий Невыразимый взмахнул красной (!) палочкой, и внезапно на одежде каждого Невыразимого появилась светящаяся синим странная форма. Более короткий Невыразимый сказал (сразу двумя голосами): «На рюкзаке мисс Грейнджер также есть прослушивающие чары».

Высокий Невыразимый рявкнул: «Этот уса́тый попугайчик. Он настаивает на том, чтобы копить свои секреты, как бриллианты размером с кулак, и в то же время считает, что имеет право знать секреты всех остальных».

Более высокий Невыразимый взмахнул своей палочкой, и светящиеся голубые фигуры исчезли. Он/она спросил более короткого Невыразимого: «Я получил их все?»

Низкорослый Невыразимый сам взмахнул своей красной палочкой, пока ходил вокруг остальных. «Все пропало», — объявил он/она.

Высокий Невыразимый посмотрел на профессора МакГонагалл. «Мы с Шестьдесят Пятым поведем детей в ДОМ, где пронырливые бородатые старики не смогут подслушать».

МакГонагалл ответила: «Директор не позволит...»

«Мы вчетвером вовлечены в дела Unspeakables, и Дамблз не имеет права голоса. Дети вернутся к обеду в пять.

Через несколько минут

Двум Невыразимым, Гарри и Гермионе, неожиданно удалось выйти на улицу, на солнечный свет, прежде чем директор подбежал к ним. «Невыразимая Двадцать два, я запрещаю этим маленьким детям покидать замок».

Более высокий Невыразимый ответил: «Они сейчас заняты делом Невыразимого. Поскольку вы показали, что не будете уважать их частную жизнь в замке, мы отвезем их в Министерство.

«Первокурсникам не разрешается покидать замок ни по какой причине во время занятий в школе».

— Не могли бы вы поклясться своей магией, что у этого правила нет исключений?

— Я настаиваю на том, чтобы знать, какое у вас дело с мисс Грейнджер.

Гермиона почувствовала удивление. У нее была хорошая идея, почему Неизвестные могут захотеть поговорить с ней, но она не могла догадаться, почему Неизвестные хотят поговорить с Гарри; и она никак не могла догадаться, откуда директор решил, что знает разгадку этой загадки.

Тем временем более высокий Невыразимый отвечал: «Настаивай сколько хочешь. Но ты не имеешь права знать, не сейчас и, — серая шерстяная маска высокого Невыразимого повернулась к лицу Гермионы, — не после ее возвращения. Ваши обязанности директора не позволяют вам спрашивать мисс Грейнджер о делах Невыразимых. То же самое касается и мистера Поттера.

Гарри и Гермиона растерянно переглянулись. О чем говорит Невыразимое?

Дамблдор напыщенно сказал: «Я также главный маг. Вы ответите на мои вопросы, к моему удовольствию, или я урежу финансирование Департамента Тайн.

— О, пожалуйста, Альбус Персиваль Дамблдор, — глаза директора расширились, — ваша угроза была старой, когда Полоний Дамблдор, — основатель Дома Дамблдоров, — был первокурсником. И ответ МВД на каждого политика, требующего секретов, остается таким же, как и в былые времена: «Мы не должны говорить дерьмо никому в Британии, кроме монарха». Кто был королевой Елизаветой Второй с 1952 года, если вы не в курсе текущих маггловских событий?

Затем более высокий Невыразимый сказал: — Шестьдесят пять, мисс Грейнджер, мистер Поттер, подойдите — у нас есть дело в Департаменте Тайн. Директор, как всегда, было приятно поговорить с вами. Я предлагаю вам перечитать Договор 1642 года об отделении Волшебной Британии от немагической Британии; Департамент Тайн оценивает четыре абзаца на странице

7».

Две минуты спустя

В Зале Пророчеств

Часть Департамента Тайн Министерства Магии, Лондон.

Высокий Невыразимый объяснял двум детям: «Здесь мы отслеживаем пророчества...»

Гарри выпалил: «Расскажи о реальных пророчествах будущего ?»

"Верно. Так почему же мы следим за пророчествами? Во-первых, потому что это помогает Министерству узнать о чем-то существенном до того, как оно произойдет. Во-вторых, потому что пророчество всегда сбывается, даже если кто-то пытается этому помешать. Когда кто-то пытается предотвратить исполнение пророчества, то, как оно исполняется, становится еще более запутанным».

Двое Невыразимых и двое первокурсников шли через гигантскую, тускло освещенную комнату, полную полок. На этих полках было много-много дымчатых стеклянных шаров, каждый стеклянный шар был около двух дюймов в диаметре. Некоторые стеклянные шары казались белыми; некоторые выглядели темными.

Невыразимый Шестьдесят Пятый, более короткий Невыразимый, сказал: «Первое, что вам нужно знать о пророческих сферах: каждый из этих стеклянных шаров содержит слова пророчества. Черный дым внутри шара означает, что пророчество сбылось; белый дым означает, что пророчество все еще активно. У нас есть магия, чтобы сообщить нам, как только исполнится пророчество».

— Вау, — сказала Гермиона.

«Второе, что вам нужно знать: не прикасайтесь ни к одной из сфер-пророчеств! Только человек, произнесший пророчество, человек, услышавший пророчество, кто-то, упомянутый в пророчестве, или один из нас, Неизреченных, может коснуться сферы пророчества. Если кто-то еще прикаснется к нему, он или она немедленно сходит с ума».

Гарри спросил: «Зачем ты нам это рассказываешь? Зачем ты привел нас сюда?»

Вместо ответа на вопрос лекцию взял на себя более высокий Неизреченный: «Разница между гаданием и пророчеством в том, что гадание может быть частично ложным или полностью ложным; в то время как пророчество всегда сбывается, в конце концов».

Гермиона спросила: — Ложных пророчеств не бывает? «Я предсказываю, что завтра в замке Хогвартс весь день будет солнечно», но завтра пойдет дождь?

Более короткий Unspeakable ответил: «Пророчество по определению всегда сбывается — полностью. Вот почему у нас есть магия, которая отслеживает пророчества, но не гадания. Мы знаем, что позапрошлой ночью было сказано пророчество, что Сибилла Трелони произнесла пророчество, и что вы, мисс Грейнджер, слышали пророчество.

Гарри сказал: «Вы слышали один? Ух ты! Что сказано в пророчестве?»

Когда Гермиона покраснела, низкий Невыразимый сказал: — Мистер Поттер, здесь такой вопрос считается довольно грубым.

Гарри сказал: «Прости, Гермиона. Так почему здесь Гермиона и почему я здесь?»

Высокий Невыразимый ответил: «Мисс Грейнджер здесь, чтобы мы могли взять запись пророчества из ее памяти и взять у нее интервью о том, о ком, по ее мнению, может быть пророчество...»

Гермиона ухмыльнулась. «Тогда моя память навсегда останется в стеклянном шаре в этой комнате!»

Более высокий Невыразимый вытащил пророческую сферу из кармана своей серой мантии и показал стеклянный шар Гарри, прежде чем снова положить его в карман. — Причина, по которой мы хотели поговорить с вами, мистер Поттер, заключается в том, что, как мы полагаем, о вас было сделано пророчество, и вы заслуживаете знать это.

«О Гарри было сделано пророчество? — выпалила Гермиона. Она обняла мальчика рядом с собой.

Гермиона заметила, как Гарри вздрогнул.

Невыразимые отвели детей в хорошо освещенный конференц-зал, где стоял стол с восемью стульями вокруг него. На столе стоял странный маленький предмет с вогнутой вершиной и двумя рядами рун вокруг основания. Также на столе лежало то, что показалось Гарри похожей на ванночку для птиц с рунами.

Шкаф был установлен на одной стене конференц-зала. Из шкафа более высокий Невыразимый достал прозрачную пророческую сферу и поставил стеклянную сферу на вогнутый держатель на столе.

Затем более высокий Невыразимый вернулся к шкафу и достал из него лист пергамента, чернильницу, перо и ножницы. Эти предметы также были размещены на столе.

Гарри наблюдал, как более высокий Невыразимый «скопировал память мисс Грейнджер», что каким-то образом заключалось в том, что Невыразимый положил свою палочку на голову Гермионы и создал светящееся белое масло на кончике своей палочки. Затем светящееся белое масло выливали в «омут памяти» (начертанная рунами купальня для птиц).

Высокий Невыразимый спросил Гермиону: «Мисс Грейнджер, прежде чем я отредактирую воспоминание и поместлю его в эту пророческую сферу, вы хотите, чтобы я удалил мистера Поттера из этой комнаты, чтобы он не стал свидетелем вашего воспоминания?»

Гермиона посмотрела на Гарри, затем на обоих Невыразимых. — Ты собираешься разыграть для него пророчество Гарри, верно? Если он позволит мне увидеть его, он может увидеть и мой.

— Звучит справедливо, — сказал Гарри.

Пока Гарри смотрел, а Гермиона внимательно наблюдала, высокий Невыразимый коснулся кончиком своей палочки руны на мыследуме. Над омутом образовалось трехмерное изображение —

В темной комнате общежития одетая в ночную рубашку Гермиона скользнула в постель и закрыла глаза. Ее дыхание замедлилось. Через пятнадцать или двадцать секунд после того, как она закрыла глаза, она внезапно проснулась, теперь на ней была гриффиндорская мантия поверх ночной рубашки, и теперь она стояла в классе, которого Гарри никогда раньше не видел. В классе были Гермиона, Лаванда, Парвати и женщина в очках с толстыми стеклами. Гарри уже однажды видел женщину в толстых очках, сидящую за Высоким столом во время Приветственного Пира. Теперь в классе Гермиона, выглядевшая в панике, разговаривала с Лавандой и женщиной. Как только Перси Уизли вошел в класс, поднявшись по лестнице(!), женщина в толстых очках заговорила по-французски странным голосом. Когда женщина перестала говорить по-французски, память Гермионы оборвалась.

Теперь более высокий Невыразимый держал свою палочку напротив другой руны Омута памяти. Воспоминание воспроизводилось с половиной нормальной скорости, пока Невыразимый не поднял свою палочку. Это произошло как раз в тот момент, когда женщина в толстых очках вздохнула, чтобы заговорить на французском языке. Женщина в толстых очках замерла, не шевелясь.

Более высокий Невыразимый прижал свою палочку к третьей руне, которая мигала зеленым.

Более высокий Невыразимый коснулся своей палочкой первой руны на мыследуме, и воспоминание воспроизвелось с нормальной скоростью. Но теперь единственной частью воспоминаний Гермионы, которая была показана, была женщина в толстых очках, говорящая по-французски.

Более высокий Невыразимый окунул кончик своей палочки в мыследум и удалил светящееся белое масло, но теперь светящегося белого масла было гораздо меньше, чем раньше. Более высокий Невыразимый коснулся кончиком своей палочки вершины ясной сферы пророчеств и сказал: « Memento aeternum ». Светящееся белое масло впиталось в пророческую сферу, как застывший белый дым.

Гермиона наблюдала, как более высокий Невыразимый использовал свою палочку, чтобы коснуться руны, которая появилась на только что заполненной сфере пророчеств; Гермиона смотрела, как профессор Трелони снова говорит по-французски. Двое Невыразимых обменялись взглядами — точнее, они повернули свои серые шерстяные маски лицом друг к другу.

Низкорослый Невыразимый подошел к шкафу. Он/она вернул к столу предмет, который показался Гермионе каменным изображением губ, на котором было нарисовано множество маленьких рун. Более короткий Unspeakable активировал одну из этих рун кончиком жезла. Снова пророческая сфера была создана, чтобы воспроизвести память профессора Трелони, говорящего по-французски, но сразу после этого каменные губы произнесли бесстрастным женским голосом:

«Послушай меня, дочь лекарей зубов. Завтра к вам подходят два друга — настоящий друг и ложный друг. Однажды ты выберешь, за кого выйти замуж. Если ты выйдешь замуж за ложного друга, тогда твоя жизнь будет обычной, и ты будешь рыдать от сожаления до конца своих дней. Если вы выберете настоящего друга, вы будете купаться в радости в свои более поздние годы, и вы вместе с ним достигнете величия. Дочь лекарей зубов, ты можешь изменить мир, если не выберешь неподходящего человека.

«Остерегайтесь бородатого лжеца. Он никогда не говорит правды и замышляет убить твоего настоящего друга.

Тишину нарушил Гарри. — Гермиона, ты слышала это два дня назад, верно? Итак, «завтра» в пророчестве было вчера, верно? Значит, пророчество как-то связано с теми пятерыми, кто сражался с троллем, верно?

Невыразимые сказали вместе: « Троль? »

Тем временем Гермиона кивнула на вопрос Гарри.

Гарри спросил: — Так я «настоящий друг», за которого вы должны выйти замуж, «ложный друг» или ни то, ни другое?»

Более короткий Unbreakable спросил: «Что насчет вас двоих, трех других и тролля?»

Гермиона рассеянно ответила: — Вчера две другие гриффиндорские первокурсницы и я использовали Вингардиум Левиоса , чтобы схватить дубинку тролля и сбить его с ног. Рон немного помог, а потом Гарри убил тролля.

Когда два безмолвных Невыразимых снова обменялись взглядами, Гермиона повернулась и посмотрела на Гарри. — В любом случае, Гарри, логика подсказывает, что «настоящим другом» должен быть либо ты, либо Рон, и совершенно ясно, что Рон не может быть «настоящим другом»!

— спросил Гарри голосом, полным страха. — А «бородатый лжец» — это Дамблдор? Дамблдор замышляет меня убить?

Более высокий Невыразимый сказал: «У ведьмы по имени Долорес Амбридж волосы на подбородке, но я не думаю , что пророчество относится к ней».

Низкорослый Невыразимый вздохнул. «Unspeakable Twenty Two» попыталась пошутить. Шутка не удалась».

Тот, что повыше, Невыразимый сделал чернила на перо, затем посмотрел на Гермиону. — Как ваше полное имя, мисс Грейнджер?

«Гермиона Джин Грейнджер».

— Вы верите, что в этом пророчестве упоминаются вы, Гарри Поттер, Альбус Дамблдор и Рон...?

— Рональд Уизли, — ответила Гермиона.

Более высокий Невыразимый написал в верхней части пергамента маленькими буквами: «SPT для HJG: Гермиона Грейнджер, Гарри Поттер, Рональд Уизли и Альбус Дамблдор. Пророчество по-французски». Затем он/она ножницами отрезал пергамент с надписями от чистого пергамента.

Невыразимый покороче сказал детям: «Все готово. Теперь пророческую сферу мисс Грейнджер можно поставить на полку и пометить.

— Подожди, — сказал высокий Невыразимый. Он / она взмахнул своей палочкой, затем взял перо и начал писать на чистом пергаменте-остатке. Но теперь и нижняя часть пера, и слова, написанные на странице, были размыты; Гермиона не могла прочитать только что написанные слова.

Через некоторое время, когда более высокий Невыразимый наконец положил перо, он/она использовал свою палочку, чтобы открыть дверь в конференц-зал. Обеими руками он схватил

пергамент с размытыми словами и сложил его в бумажный самолетик. Подняв палочку, он произнес заклинание, чтобы бумажный самолетик стал желтым, произнес еще одно заклинание, чтобы размыть слова бумажного самолетика, а затем бросил бумажный самолетик к отверстию в дверном проеме. Желтый бумажный самолетик вылетел из конференц-зала и исчез из поля зрения Гермионы.

Вместо того, чтобы объяснить Гарри и Гермионе, что только что произошло, высокий Невыразимый спросил: «Хорошо, что дальше?»

Гарри откинулся на спинку стула. «Давайте сейчас послушаем мое пророчество. Это точно не может быть хуже, чем узнать, что Дамблдор планирует убить меня.

Гермиона положила руку на руку Гарри. «Прежде чем мы это сделаем, позвольте мне дать вам обещание. В пророчестве говорится, что если я выйду замуж за «настоящего друга», которым, как мне кажется, являетесь вы, я «буду купаться в радости». Если я выйду за тебя замуж, я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты тоже купалась в радости».

Гарри сказал: «Мне бы этого хотелось. До сих пор в моей жизни было мало радости».

Двое невыразимых обменялись еще одним взглядом.

Затем Гарри устался на стол. — Но, эм, Гермиона? Не пойми неправильно, но я встретил тебя всего два месяца назад, и мы стали друзьями только со вчерашнего вечера. Так что для меня странно говорить о том, что я когда-нибудь выйду за тебя замуж, может быть. Я имею в виду, ты и я, и Рон с Невиллом, все вместе пережили приключение, когда трехголовая собака рычала на них...

Два невыразимых посмотрели друг на друга.

— ...но это не сказало мне, какой ты будешь женой, понимаешь?

Гермиона положила руку на руку Гарри. — Я понимаю, поверь мне. Для меня по крайней мере так же странно слышать пророчество: «Не выходи замуж за Рона Уизли, потому что от него плохие новости». После того, как он вчера заставил меня плакать в туалете, почему моя взрослая я даже на секунду подумала о том, чтобы выйти за него замуж? Развивает ли он мышцы Арнольда Шварценеггера, когда вырастет? Начнет ли когда-нибудь Рон цитировать отрывки из «Истории Хогвартса»?

— Возможно, — предположил Невыразимый, — когда-нибудь тебе подсыпают любовное зелье. Меня это не удивит, учитывая, кто его мать.

Более высокий Невыразимый вынул из кармана пророческую сферу Гарри и поместил стеклянный шар на сотворенный держатель. Затем он/она коснулся кончиком своей палочки руны наверху пророческой сферы Гарри.

Как и раньше, над пророческой сферой образовался говорящий образ. Гермиона узнала толстые очки профессора Трелони и «голос пророчества»...

«Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой... тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Тёмного Лорда, родится на исходе седьмого месяца...»

Гарри сказал: «Ну, придурок».

<http://tl.rulate.ru/book/80886/2469935>